

Ассистентка Сяо Ли, услышав эти слова, почему-то дрогнула губами от страха. Она робко подняла глаза, бросив взгляд на Го Лифэй, но та даже не обернулась. У Сяо Ли, казалось, были какие-то неприятные воспоминания. Она тихо подбодрила себя: «Ничего страшного, просто принести стакан воды, ничего страшного».

Сяо Ли не могла оставаться здесь дольше. Она знала: если не сделает это сразу, то, скорее всего, получит выговор. Сяо Ли тут же направилась к комнате с чаем.

Только она сделала шаг, как услышала за собой грохот. Лицо Сяо Ли побелело, и она побежала.

Го Лифэй успокаивала:

— Исинь, мы не в компании, держи себя в руках. Если ты будешь так себя вести, нам будет сложно.

— Убирайся! — Красивое лицо Шао Исинь выглядело высокомерным и раздражённым.

Го Лифэй, будучи старожилом компании и к тому же опытным агентом, воспитавшей не одну звезду, была крайне недовольна таким неуважительным тоном Шао Исинь. Однако она сдержалась:

— Исинь, так говорить не стоит, я...

— Я сказала, убирайся! Ты что, не понимаешь человеческой речи?

Лицо Го Лифэй мгновенно потемнело, но даже в таком состоянии она не осмелилась показать своё недовольство.

Шао Исинь, у которой не было выхода для гнева, выместила его на Го Лифэй. Она с презрением смотрела на эту женщину, которая была старше её на несколько лет. Го Лифэй была стройной, с приятной внешностью, и всегда носила деловые костюмы, что придавало ей зрелый шарм. Шао Исинь сейчас видела всё в чёрном свете, и в её глазах это выглядело как намеренное кокетство:

— Хм, Сун Гочэн собрал под своим началом одних бездельников. Ты хочешь сравниться с Ван Чжао? Это просто бред.

Лицо Го Лифэй исказилось, её грудь вздымалась от гнева. Да, она не была так хороша, как Ван Чжао, но её никогда так не унижали! На этот раз даже без слов Шао Исинь Го Лифэй поняла: Шао Исинь — не тот человек, которого она могла бы контролировать. Она холодно посмотрела на Шао Исинь:

— Я вернусь в компанию и подам заявление. Уважаемая мисс Шао, вы слишком высокого уровня, а моих способностей недостаточно. Пожалуйста, обратитесь в компанию за другим агентом.

Она ожидала, что Шао Исинь взорвётся от гнева, но та, услышав это, не рассердилась, а засмеялась:

— Уйти? Ты действительно так решила?

Шао Исинь засмеялась, но в её глазах мерцал свет, который мог бы принадлежать только

демону:

— Ты не будешь мной заниматься? Как же так, это будет звучать ужасно. Это испортит мне настроение.

Она даже не смотрела на Го Лифэй, но та невольно вздрогнула, почувствовав холод по спине.

Методы Шао Исинь... Го Лифэй сглотнула.

— Мне сейчас нужен объект для вымещения злости. Либо ты, либо кто-то другой. Агент, кого мне выбрать?

Го Лифэй уставилась на Шао Исинь, её сердце пылало гневом, но угроза Шао Исинь подействовала. Го Лифэй не осмелилась покинуть комнату. Шао Исинь с изяществом села на стул. Кто бы ни осмелился перечить таким, как она, сам напрашивался на неприятности.

Телефон Шао Исинь зазвонил. Увидев имя на экране, в её глазах мелькнул странный свет. Она холодно взглянула на Го Лифэй уголком глаза и приказала:

— Убирайся. И чтобы никто не беспокоил меня.

Го Лифэй крепко сжала кулаки и медленно вышла.

Го Лифэй, устало прислонившись к двери, не могла далеко уйти из-за слов Шао Исинь. Но теперь, оставшись одна, она больше не могла сдерживаться. Её тело вздрогнуло, словно от удара током. Она опустила голову, глядя на свои руки, и почувствовала огромную злость и сожаление.

В комнате отдыха воцарилась тишина. На лице Шао Исинь появилась презрительная улыбка. Она мельком взглянула на звонивший телефон, в глазах её мелькнуло раздражение:

— Что нужно?

На другом конце провода раздался женский голос, звучавший знакомо:

— Я слышала, что сегодня ты снималась с этой стервой. Просто хотела узнать, как всё прошло.

— Не говори мне об этом, даже думать тошно. Меня до сих пор тошнит, — ответила Шао Исинь. Если бы кто-то увидел её в этот момент, он бы удивился. Это ли та самая высокомерная мисс Шао? Она говорила «стерва» с такой лёгкостью, будто совершенно не имела ни капли воспитания. — ...Клянусь, я сделаю так, что эта стерва больше не поднимется.

Сяо Ли, держа стакан воды, медленно подошла. Увидев Го Лифэй у двери, она вздрогнула. Го Лифэй бросила на неё взгляд. Она знала: гнев Шао Исинь ещё не утих, и если не найти кого-то, чтобы выместить злость, то сама станет объектом. Глаза Го Лифэй загорелись, и она даже смягчила тон:

— О, Сяо Ли, иди внутрь, тётя Исинь там.

Сяо Ли вздрогнула, испугавшись, словно за дверью находился демон. Она умоляюще посмотрела на Го Лифэй:

— Ли... Ли-цзе, вы не могли бы... передать это ей.

Го Лифэй сразу же разозлилась:

— Тебе сказали идти, так иди, не болтай лишнего.

Если бы Го Лифэй увидела себя в зеркале, она бы заметила, как сильно её высокомерное поведение напоминало Шао Исинь.

Сяо Ли, хоть и боялась войти, но что поделать... Нужно зарабатывать на жизнь. Она закрыла глаза, набралась смелости и вошла в комнату.

Она не осмелилась закрыть дверь. Го Лифэй, стоя у двери, мельком взглянула на приоткрытую щель и тихо усмехнулась. Она без раздумий захлопнула дверь. Услышав звук щелчка, Сяо Ли испуганно обернулась, даже забыв про воду, и бросилась к двери. Шао Исинь, увидев Сяо Ли и её испуганное выражение, снова почувствовала, как поднимается гнев. Увидев разлитую на полу воду, Шао Исинь улыбнулась, и эта улыбка заставила Сяо Ли похолодеть.

— Сяо Ли? Кажется, в прошлый раз ты тоже принесла мне воду и чуть не обожгла меня, — Шао Исинь рассмеялась, её голос по-прежнему звучал сладко. — У тебя что, есть ко мне претензии, Сяо Ли? Почему на этот раз ты разлила воду на пол?

Сяо Ли вся дрожала, в её глазах мелькнуло отчаяние, и она чуть не заплакала. Она бросилась к столу:

— Я... я сейчас всё вытру, тётя Исинь, не сердитесь, пожалуйста, не сердитесь.

Шао Исинь смотрела на неё свысока, а Сяо Ли начала судорожно вытирать воду. Но вскоре её накрыла тень.

Из комнаты отдыха раздался пронзительный плач, полный мольбы и отчаяния. Го Лифэй стряхнула пепел с сигареты, запрокинула голову, прислонившись к двери, и выпустила дым.

Слушая жалобные крики Сяо Ли, Го Лифэй тихо усмехнулась, её лицо оставалось равнодушным.

После того как слышишь такие звуки много раз, они уже не пугают, как в первый раз.

До сих пор Го Лифэй не могла понять, почему Шао Исинь, выросшая с золотой ложкой во рту, обладала такой извращённой привычкой бить и унижать других. Обычно девушки бывают более мягкими.

Пока Сяо Ли плакала, сигарета почти догорела. Го Лифэй привычным движением стряхнула пепел, покачала головой и с полной уверенностью подумала: «Зачем всё это обсуждать? У великосветских дам всегда должен быть характер».

— Исинь, пора снимать, — в сердце Го Лифэй вдруг возникло чувство жалости, и она подумала о невинной Сяо Ли, которую избили. Она постучала в дверь.

Плач постепенно стих. Шао Исинь открыла дверь. Она была так элегантна, что даже походка её была безупречной, и ни одна деталь макияжа не была нарушена.

Го Лифэй мельком взглянула в комнату. Сяо Ли сидела в уголке под туалетным столиком, закрыв лицо руками, и тихо всхлипывала. Го Лифэй вздохнула в душе, а Шао Исинь с раздражением обернулась:

— Ты что, не идёшь?

— Иду, — Го Лифэй тихо бросила пачку салфеток у двери и ушла.

Сяо Ли, беспомощно обняв себя, смотрела на синяки, оставленные Шао Исинь на её белой коже. Левая сторона лица была сильно опухшей, словно перезрелый персик, и казалось, что даже лёгкое прикосновение могло бы содрать кожу.

В комнате отдыха осталась только Сяо Ли. Демон ушёл, и она наконец позволила себе громко зарыдать...

<http://bllate.org/book/16314/1472576>